

числе и домашнего, резко увеличили спрос на бытовые электроприборы. При этом современному сельскому жителю, кроме обычных бытовых электроприборов, необходима целая серия специальных приборов для электрификации труда в домашнем и личном подсобном хозяйстве (малогабаритные электродоилки, маслобойки, корморезки, электромоторы для подачи воды и т. д.). Учитывая то внимание, которое уделяет ЦК КПСС развитию личного подсобного хозяйства, отраслям машиностроения предстоит намного расширить ассортимент и увеличить объем производства бытовых электроприборов в расчете и на сельских жителей. При этом следует иметь в виду, что еще далеко не все сельские семьи имеют телевизор, стиральную машину, холодильник и другие самые необходимые в быту приборы, но спрос на них возрастает (см. табл. 2), поэтому, несмотря на сокращение численности сельского населения, в прогнозных расчетах до 2000 г. следует планировать годовой расход электроэнергии в среднем на одну сельскую семью в размере 1200—1500 кВт·ч.

Если действие природных факторов (см. рисунок) на бытовое электропотребление практически не изменяется в условиях того или иного региона, то указанные социально-экономические и демографические факторы обуславливают постоянное увеличение спроса на электроэнергию в быту. Взяв за исходную цифру расчета современный максимальный уровень удельного электропотребления городской семьи, пользующейся электроплитой для приготовления пищи (2500 кВт·ч) и учитывая все перечисленные факторы, можно определить, что в перспективе население БССР будет потреблять в быту около 6 млрд. кВт·ч электроэнергии (2—2,5 млрд. кВт·ч в настоящее время).

Таким образом, результаты проведенного обследования в масштабах всей страны позволят более конкретно оценить размеры электропотребления в быту и учесть их при составлении плановых энергобалансов.

Поступила в редакцию
16.04.81.

Кафедра экономической географии СССР

УДК 911.2:712:796.5

В. М. ЗАЙЦЕВ

ПРОБЛЕМЫ ПРИГОРОДНОГО НЕОРГАНИЗОВАННОГО ОТДЫХА

Два последних десятилетия отмечены «урбанистическим взрывом» — быстрым увеличением удельного веса городского населения. В Белорусской ССР с 1959 по 1980 г. его доля возросла от 31 до 55%.

Интенсивная урбанизация с ее позитивными [1] и негативными [1, 2] для человека последствиями, наряду с действием других социально-экономических факторов, привела к значительному увеличению рекреационной мобильности населения. Следствием этого явилось превращение пригородного отдыха в самый массовый вид отдыха. В Белорусской ССР в пиковые моменты летнего периода года от 20 до 40% жителей покидают пределы городских поселений с целью отдыха в их окрестностях.

Бурное развитие пригородной рекреации представляет положительное явление как с точки зрения укрепления здоровья людей, так и повышения эффективности народнохозяйственного комплекса. Согласно результатам, полученным отделом физиологических исследований Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории туризма и экскурсий, отдых, с точки зрения восстановления жизненных сил, является наиболее эффективным в первые два — три дня его проведения, т. е. в период, соответствующий по продолжительности свободному времени конца рабочей недели. Таким образом, пригородная рекреация служит важным фактором восстановления сил человека, затраченных в процессе недельного цикла производственной и бытовой деятельности. Однако пригородный отдых до настоящего времени остается еще малоэффективным, а его ин-

тенсивное развитие приводит к ряду негативных последствий: возрастает давление на социальную инфраструктуру пригородных территорий, размещенное в их пределах промышленное и сельскохозяйственное производство, строительство, транспорт, увеличиваются нагрузки на природные ландшафты. Путь к решению этих проблем в научной организации пригородной рекреации. Ее осуществление требует предварительного изучения пригородных территориальных рекреационных систем (ТРС) и на его основе выявления количественных (величина рекреационных потоков) и качественных (структура видов отдыха и отдыхающих, избирательность условий рекреационной деятельности, уровень рекреационной освоенности территории и др.) показателей современного функционирования пригородного отдыха. Одной из наиболее сложных задач является исследование неорганизованной рекреации. В основу ее изучения в летнее время в Белорусской ССР положен экспедиционный метод выборочных исследований (вероятностный зондаж). Предпочтение ему отдано по следующим причинам: а) невозможности в короткий срок изучить экспедиционным методом всю генеральную совокупность (пригородные территории городов различного типа); б) изучалось явление, распределение которого в территориальном разрезе не было известным; в) обследовались не только территории, избираемые населением для отдыха, но и те, которые для этих целей не используются; г) проводились многоплановые исследования социальных аспектов пригородной рекреации. С помощью указанного метода в значительной степени можно исключить субъективную ошибку исследователя и обеспечить большую достоверность результатов. При такой постановке задачи только вероятностный зондаж мог обеспечить выборку из генеральной совокупности, наиболее соответствующую действительности [3].

Ставилась задача выявить закономерности и особенности функционирования неорганизованного отдыха в пределах пригородных территорий городов различного типа. Для ее решения были изучены пригородные ТРС, формирующиеся у крупнейшего (Минск), крупного (Гомель) и среднего (Лида) городов. С целью определения максимальных величин рекреационных потоков исследования проводились по выходным дням с комфортными погодными условиями.

Причины, способствующие увеличению рекреационных потоков в пределах пригородных территорий городов, одновременно служат фактором роста удаленности поездок отдыхающих от городских поселений, их экспансии за пределы пригородных зон, что подтверждается материалами транспортно-социологических исследований [4]. В связи с этим было принято решение об увеличении радиусов зон обследования и проведения его на удаленности до 30, 50 и 100 км соответственно от среднего, крупного и крупнейшего городов. В зависимости от величины городских поселений и особенностей организации рекреационной деятельности доля обследованных территорий составила от 3,1 до 7,9%. Поскольку набор регистрируемых показателей был относительно невелик и имел строго определенные границы, выбранные для обследования территории, с точки зрения теории выборочных исследований, репрезентативны, т. е. их число (выборка) вполне достаточно для получения достоверных показателей, что подтверждается высокой сопоставимостью наших результатов с данными, полученными другими методами исследований [5, 6].

Современное состояние организации рекреационной деятельности в пределах пригородных территорий городов позволяет отметить следующее.

Потребность населения городских поселений различного типа в пригородном отдыхе, а также структура рекреационного потока по видам отдыха находятся в прямой зависимости от величины города и комфортности рекреационных ресурсов пригородной зоны. В целом наблюдается увеличение потребности в отдыхе, разнообразии осуществляемых видов рекреационной деятельности с возрастанием людности городского поселения (табл. 1). Однако после некоторого порога людности (200—

Таблица 1

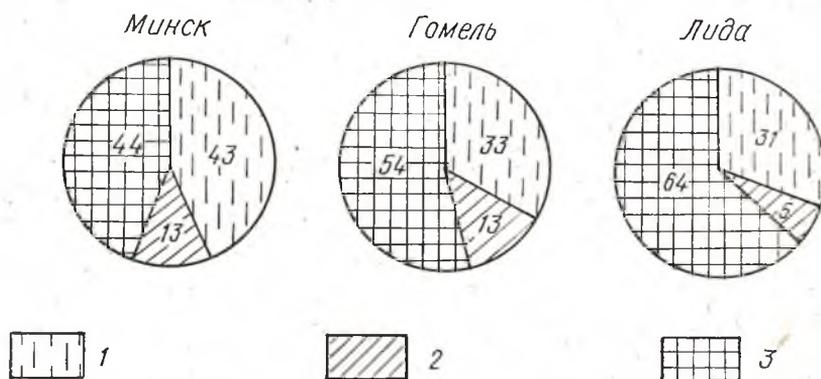
Распределение неорганизованных отдыхающих по типам рекреационных угодий в пригородных ТРС (1979 г., % от людности городского поселения)

Типы рекреационных угодий	Пригородные территориальные рекреационные системы								
	Минска			Гомеля			Лиды		
	всего отдыхающих	кратковременно	длительно	всего отдыхающих	кратковременно	длительно	всего отдыхающих	кратковременно	длительно
Природные ландшафты	11,1	11,0	0,1	11,7	11,6	0,1	7,9	7,9	—
Дачные и садово-огородные кооперативы	3,3	2,0	1,3	4,5	2,7	1,8	1,3	1,1	0,2
Сельские поселения	11,4	8,4	3,0	19,3	13,6	5,7	16,5	13,3	3,2
Итого	25,8	21,4	4,4	35,5	27,9	7,6	25,7	22,3	3,4

300 тыс. чел.) уровень потребности в пригородном отдыхе существенно не изменяется с увеличением городского поселения, а в большей степени определяется комфортностью рекреационной обстановки в зоне влияния города и функциональной особенностью городского поселения, что видно при сравнении рекреационных потоков из Минска и Гомеля.

В 1979 г. доля населения, выезжающего на неорганизованный отдых из городов в пределы зон обследования, оказалась наиболее высокой для Гомеля и равной для Минска и Лиды (см. табл. 1). При этом было зарегистрировано очень сильное отставание Минска по уровню рекреационного использования сельских поселений. Это обстоятельство можно объяснить рядом причин, связанных с особенностями формирования и роста городов различного типа. В то время как население таких городских поселений, как Гомель и особенно Лида в сочетании с естественным приростом увеличивается, как правило, за счет жителей близлежащих сельских населенных пунктов, Минск, являясь крупным научным, промышленным и культурным центром, притягивает к себе население со всех районов республики. Выезд минчан на выходные дни или в отпуск не замыкается в сельских поселениях вблизи города, как это свойственно для средних и крупных городов.

В то же время, Гомель и Лида — молодые растущие города, центры новой урбанизации и, естественно, у них сохраняются более тесные связи с прилегающими районами, чем у Минска. Определенную роль в сложившейся структуре отдыха на селе играет также меньшая потребность жителей среднего города в отдыхе на природных ландшафтах и садово-ого-

Структура отдыхающих по типам используемых рекреационных угодий в пригородных ТРС, %:

1 — природные ландшафты; 2 — дачные и садово-огородные кооперативы; 3 — сельские населенные пункты

родных кооперативах (дачах) и более короткие радиусы поездок к родственникам в сельскую местность, что позволяет совершать их чаще.

В структуре исследованных рекреационных потоков прослеживается хорошо выраженная закономерность: по мере возрастания людности городского поселения происходит уменьшение доли отдыхающих в сельских населенных пунктах и увеличение доли отдыхающих на природных ландшафтах и дачных (садово-огородных кооперативах) в общем рекреационном потоке (см. рисунок).

Следует отметить, что в настоящее время самая высокая обеспеченность дачными постройками, среди изученных городов, сложилась в Лиде (13,5 дачных постройки на 1000 жителей), затем следует Гомель (13,4), Минск лишь на третьем месте (10,5).

Таблица 2

Распределение неорганизованных отдыхающих на природных ландшафтах (1979)

Виды отдыха	Пригородные территориальные рекреационные системы					
	Минска		Гомеля		Лиды	
	тыс. чел.	% от людности города	тыс. чел.	% от людности города	тыс. чел.	% от людности города
Кратковременный с ночлегом в собственной палатке	3,7	0,3	1,3	0,4	0,1	0,2
Кратковременный без ночлега:	136,9	10,7	43,0	11,2	4,5	7,7
в лесу и у водоема (прогулочный и купально-пляжный циклы)	67,4	5,3	23,4	6,1	1,7	2,9
сбор грибов и ягод	62,7	4,9	16,9	4,4	2,5	4,3
рыбная ловля	6,8	0,5	2,7	0,7	0,3	0,5
Итого	140,6	11,0	44,3	11,6	4,6	7,9

По данным Московского НИИП объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения, развитие садовых товариществ позволяет снизить капитальные вложения на одно место отдыха в 5, а эксплуатационные в 10—15 раз. Одновременно этот способ освоения территории обеспечивает рекультивацию земель, а также непосредственный производственный эффект в виде собранного урожая, который может обеспечить окупаемость единовременных затрат за 4—5 лет [7]. Учитывая сказанное, а также то, что нагрузка дачных построек в выходные дни значительна, особенно для крупнейших и крупных городов (3,1—3,4 человека на дачную постройку), следует уделять повышенное внимание развитию дачных видов отдыха. Частично эта проблема может быть решена за счет использования неперспективных сельских населенных пунктов, особенно расположенных в местах с комфортными рекреационными условиями.

Следует отметить, что нецелесообразно создавать садово-огородные кооперативы вблизи средних городов в местах с ограниченными рекреационными ресурсами в связи с низкой загрузкой дачных построек (1 человек на дачную постройку в г. Лида). К тому же в этом случае их рекреационный эффект невелик, и они, по сути дела, превращаются в приусадебные участки, которые посещаются жителями города в основном однодневно для проведения необходимых садово-огородных работ. Эффективность садово-огородных кооперативов как мест пригородного отдыха значительно возрастает с удалением от города и повышением комфортности рекреационных условий, как это наблюдается, например, в садоводческом товариществе жителей города Молодечно, расположенном у реки в районе д. Доманово (около 20 км от города), в котором нагрузка на дачную постройку в выходной день составляет в среднем около 3 человек.

В структуре рекреационного потока неорганизованно отдыхающих на природных ландшафтах во всех типах городов преобладает отдых без ночлега (более 97%), а в его структуре — однодневный отдых у водоема, в лесу и сбор грибов и ягод (табл. 2).

Анализ способов достижения мест пригородного неорганизованного отдыха показывает, что ведущая роль принадлежит в настоящее время общественному транспорту (66,7% в Гомеле и 71,3% в Минске), а в его структуре — автобусному (68—70%) вследствие значительно большей густоты автодорог. При выезде на кратковременный отдых значительно использование собственных транспортных средств (30—40%). В перспективе предполагается увеличение доли личного автотранспорта в достижении мест пригородного отдыха в связи с быстрой автомобилизацией населения.

Изучение рекреационной мобильности различных возрастных групп позволило установить, что наиболее мобильным является население в возрасте 16—29 лет (31—32% общего потока отдыхающих из крупнейших и крупных городов). Очень высока также в структуре отдыхающих доля детей дошкольного и школьного возраста (24—25%), особенно во время длительного отдыха с использованием второго жилища (сельские населенные пункты, дачи, садово-огородные кооперативы), что объясняется пребыванием в этот период школьников на каникулах и большинством родителей в отпусках. По остальным возрастным группам характерно постепенное снижение рекреационной активности городского населения с увеличением возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гохман В., Лаппо Г. и др.— В кн.: Проблемы урбанизации и расселения. М., 1976, с. 5.
2. Кривошеев В. М.— В кн.: Социально-географические проблемы повышения эффективности туристско-экскурсионного обслуживания. Минск, 1978, с. 7.
3. Зорин И. В.— В кн.: Рекреационная география. М., 1976, с. 51.
4. Хасдан И. Г.— В кн.: Проблемы территориальной организации туризма и отдыха. Ставрополь, 1978, с. 189—190.
5. Пирожник И. И.— В кн.: Рекреационная география. М., 1976, с. 33.
6. Шеломов Н. П.— В кн.: Рекреационная география. М., 1976, с. 19.
7. Добрускин Э. В., Крылова В. М.— В кн.: Проблемы территориальной организации туризма и отдыха. Ставрополь, 1978, с. 45.

Поступила в редакцию
24.11.80.

Кафедра экономической географии
зарубежных стран географического
факультета

УДК 631

А. Г. МЕДВЕДЕВ, А. В. ГОРБЛЮК

РЕЗУЛЬТАТЫ ДВУХЛЕТНЕГО ПОЛЕВОГО ОПЫТА С УДОБРЕНИЯМИ НА АНТРОПОГЕННЫХ ГЛЕЕЗЕМАХ

Крупным резервом увеличения производства сельскохозяйственной продукции является мелиорация потенциально высокоплодородных органогенных почв, состоящих на 85—90% из органического вещества.

Осушение болот изменяет процесс почвообразования и характер почвы: понижается содержание влаги в почве, увеличивается ее аэрация, происходит перераспределение физических фаз торфа. Изменение водно-воздушного режима влияет на свойства почвы. Почвенные процессы протекают в новом направлении: усиливается разложение и минерализация органического вещества, происходит уплотнение, особенно в пахотном слое торфа, усадка, а также минерализация его с постепенным обогащением минеральными элементами. В результате первоначальная глубина торфа уменьшается.

Осушительная мелиорация приводит и к таким неблагоприятным явлениям, как интенсивное развитие ветровой и антропогенной эрозии, работе торфа. По данным С. Г. Скоропанова [1], в Белоруссии годичный прирост торфа не достигает и 1 млн. т, в то же время расходуется до